

В Магазинчике Любви было много чего, начиная с еды и лекарств и заканчивая броней.

Хэ Жугэ ради интереса глянул цену на механическую броню: Сердечки×9999. Затем он взглянул на свой капитал: Сердечки×20.

Хэ Жугэ:

— — простите за беспокойство.

Насколько он помнил, количество сердечек было связано с уровнем симпатии. Получается, оно увеличилось благодаря помощи кролику? Значит ли это, что теперь уровень симпатии белого тигренка стал равен 20?

Хэ Жугэ решил немедленно в этом убедиться. Используя последний одноразовый глушитель, он проскользнул в двадцатый отсек и стал свидетелем удивленного взгляда тигренка.

Хэ Жугэ поправил очки. Он был совершенно уверен, что изумленно вытянувшаяся мордочка пушистого подопечного ему не померещилась.

Но тигренок очень быстро совладал с эмоциями и совсем скоро вновь взирал на мир с привычным равнодушием. По сравнению с предыдущими мрачными взглядами и острыми когтями, готовыми расцарапать всех, он вел себя более чем дружелюбно.

Статус:

□Дружелюбен□: Для Номера 20 вы особенный человек. Уровень симпатии: 20.

□Еще не ощущал такого внимания□□Кроме вас к Номеру 20 никто не проявлял внимания, когда он был маленьким чудовищем.

Ого~ Особенный человек~

Хэ Жугэ распался в счастливой улыбке и в предвкушении щелкнул по кнопке □Поговорить□.

Номер 20:

□...P-p-p, p-p-p (дружеский перевод: Говори)□

Хэ Жугэ в первый раз услышал голос тигренка. Тот был негромким и чуть хриплым: такой не разбудит посреди ночи, даже если его обладатель будет громко рычать.

Хэ Жугэ не знал, изменится ли потом голосок тигренка, но сейчас он находил его очень милым. Он снова щелкнул по .

Номер 20:

Похоже, он не любит болтать. Пройдет довольно много времени, прежде чем он станет отвечать на каждый ваш вопрос.

Тигренок рыкнул и обернул лапки хвостом.

Милое поведение малыша тронуло Хэ Жугэ до такой степени, что тот был готов смотреть на него и щебетать всякую глупость до скончания веков.

Он порывисто ткнул в .

Номер 20:

Он не хочет говорить и просто спокойно смотрит на вас.

Тигренок положил голову на лапки и вперил в человека взгляд голубых глаз.

Хэ Жугэ не отрываясь наблюдал за малышом, который со сменой позы стал еще больше похож на очаровательную белую пампушечку. И тогда Хэ Жугэ понял, что одних разговоров ему мало... он хотел погладить тигрика!

Подрагивающей рукой он нажал на . Тотчас на экране появилась рука, все еще перемотанная бинтами. Когда до пушистой шерстки на лбу тигренка оставалось совсем чуть-чуть, Хэ Жугэ с замиранием сердца подался вперед.

Тигренок наклонил голову и легко избежал прикосновения. Радовало, пожалуй, в этой ситуации уже то, что малыш перестал вести себя как раньше: не шугался Хэ Жугэ и не размахивал когтями.

Рука на экране застыла.

Хэ Жугэ тоже не двигался. И как бы он не утешал себя, неприятный осадок все же остался на сердце.

Только он собирался пошевелиться, как тигренок вдруг поднял лапку и снисходительно и величаво коснулся его пальцев.

Номер 20:

□Номер 20 наклонил голову и не позволил вам прикоснуться□

□Он смотрит на вас. Кажется, он колеблется□

□Он касается ваших пальцев□

□Ао?

Он не очень понимает, но думает, если он так сделает, вы станете счастливей□

По эту сторону экрана Хэ Жугэ удивленно моргнул и радостно улыбнулся.

— Я счастлив! Так счастлив! — воскликнул он и снова нажал на □Коснуться□.

На этот раз пальцы его потянулись не к голове, а к лапкам. Тигренок немного посопротивлялся, но потом все же позволил человеку коснуться подушечки его лапы. И хотя это действие было таким же, как и другие, в этот раз на экране появился крупный план.

Пальцы Хэ Жугэ мягко прижимались к нежно-розовой подушечке.

Хэ Жугэ застыл.

Номер 20:

□Оо (дружеский перевод: Позволю тебе прикоснуться ненадолго)□

□...Мр-р-р (дружеский перевод: От такого прикосновения странные ощущения)□

□Лапка Номера 20 на ощупь очень мягкая□

Тигренок тихо мурякнул, будто юная невеста, которую неосторожно взяли за руку. Но, стоило Хэ Жугэ снова нажать на □Коснуться□, как его руку прижали лапкой. Тигренок серьезно покачал головой.

Номер 20:

□Номер 20 не хочет, чтобы вы его касались. Любовь – это сдержанность. Когда ваш возлюбленный сказал "нет", не стоит ошибочно полагать, что его слова противоположны желаниям. Также напоминаем, что ваш уровень симпатии еще не достиг нужного уровня. □

Хоть Хэ Жугэ и было жаль, что он не может прикоснуться к тигренку еще, он был почти уверен, что если посмеет снова протянуть руки к малышу, то уровень симпатии к нему обязательно упадет.

Кстати об уровне симпатии. Хэ Жугэ ткнул в табличку "статус", желая ознакомиться со всеми изменениями.

Статус:

□Дружелюбен□: Для Номера 20 вы особенный человек. Уровень симпатии: 25.

□Еще не ощущал такого внимания□□Кроме вас к Номеру 20 никто не проявлял внимания, когда он был маленьким чудовищем.

Боги!

Уровень симпатии подскочил аж на 5 баллов! Так и до десяти тысяч недалеко! А если учесть такую скорость роста, то... ах, те счастливые деньки, когда Хэ Жугэ сможет тискать и ласкать мягкую шерстку тигренка, совсем близко!

Он в предвкушении улыбнулся и перевел взгляд на ровно сидящего тигренка. Пусть тот и сказал, что не хочет, чтобы к нему прикасались, на самом деле он был тоже счастлив, да? Этот малыш и впрямь говорил не то, что хотел.

Заметив взгляд человека, тигренок вздрогнул, отчего стал похож на маленький белый кусочек холодца, и недоуменно уставился в ответ. Затем, словно устав, он свернулся клубком на подстилке и задумчиво прикрыл глаза.

Пусть тигренок был скуп на эмоции, но по внешности его можно было с уверенностью сказать, что он в душе еще малыш, хоть и шипит на всех. Только глядя на его голубые глазки и узкие зрачки, сразу вспоминалась фраза "белый тигр с нависающим лбом", что обычно описывала разрез глаз, у которых уголки словно в улыбке поднимались вверх.

Так совпало, что черные полосы, расчерчивающие белоснежный мех, начинались у уголков глаз тигренка, будто подводя их.

Хэ Жугэ вдруг вспомнился красавчик военный с главной заставки игры. Тот был нарисован в шляпе, так что разглядеть его глаза не представлялось возможным.

Ну а если бы он вдруг поднял голову, то были бы у него голубые глаза? Даже когда он не улыбался, кончики их все равно бы тянулись вверх. Что было бы в его взгляде? Конечно, не дьявольское очарование, а могущество и равнодушие.

А если бы... он все же улыбнулся?

С такой формой глаз при улыбке они, должно быть, превращались бы в полумесяцы. Ах, нет-нет-нет. Тигренок был таким жестоким, так что его улыбка не была бы веселой. Глаза его при этом напоминали бы сабли, своей остротой способные рассечь кожу. Такое выражение очень подошло бы человеку в военной форме. Услада для глаз.

Мозг Хэ Жугэ почти вскипел, стоило ему представить такого красавчика. Сердце его почему-то заколотилось быстрее. Ему казалось, будто перед ним предстал именно тот возлюбленный, о котором он мечтал.

...Вот только с полом у него был небольшой пролет.

Сжав пальцами виски, Хэ Жугэ начал напряженно раздумывать о том, не бисексуал ли он. После тщательного рассмотрения вопроса он пришел к выводу, что... ему по душе только 2D персонажи.

Мужчина из игры был очень красивым. Одно то, что он был одет в военную форму, уже было провокацией. А когда он снимал бы форму, то мог превращаться в котеночка и милашничать. Была в нем и властность, была и милая сторона, кто бы мог не любить его?

Хэ Жугэ ласково посмотрел на тигренка на экране и щелкнул мышкой по кнопке .

— Давай покушаем конфет~ — нежно, словно уговаривая ребенка, промурлыкал он.

Ушки тигренка, похожие на цветочные бутоны, дрогнули. Тигренок уставился на леденец и после долгих колебаний подцепил конфету коготками.

Хэ Жугэ не моргая смотрел на экран. Он боялся, что пропустит вид тигренка, жующего конфету.

Тигренок тоже посмотрел на Хэ Жугэ, а затем спокойно взял конфету в рот и повернулся к человеку попой.

Хэ Жугэ:

— ???

Номер 20:

□Номер 20 принял вашу конфету, но он немного стесняется. Он повернулся к вам спиной и съел угощение.□

Вау~

Какой стесняшка~

Счастье вновь накрыло Хэ Жугэ с головой.

Си Гуйцань прослушал длинную инструкцию и наконец понял, что играет в романтическую игру.

Его 'собственный возлюбленный' был красив и обладал звонким голосом. Доброта его была неподкупна, а характер - мягок и никогда бы не испортился. И звали его... Хэ Жугэ?

Ну, имя тоже было неплохим.

Генерал-майор Си, в жизни никого не хваливший, поспешно сменил "приятное" на "неплохое".

Если бы Мао Цзыси, его лечащий врач, услышал это, то от удивления непременно вернулся бы в свою первоначальную форму. Дело все в том, что Си Гуйцань был человеком, который раньше некогда не находил что-то "приятным". Все для него было в лучшем случае "обычным".

Пока Си Гуйцань молча оценивал Хэ Жугэ, тот как раз отворил металлическую дверь и вошел в отсек. Си Гуйцаню подумалось, что тот будто вышел из глубин его души. От такой мысли он на миг ошарашенно застыл.

На этот раз на Хэ Жугэ были очки. После серьезной оценки Си Гуйцань все-таки решил, что они довольно милые.

— Можно я поговорю с тобой? — человек присел перед ним на корточки и с любопытством заговорил. Весь он, казалось, случился светом и счастьем.

Почему он был так счастлив?

Почему он так выглядел?

Очки не могли скрыть сияние его черных пронизательных глаз. Человек огляделся.

Си Гуйцань что-то чувствовал, но не мог подобрать слов. Что-то... сияло и полыхало в его груди, словно этот человек поджег его сердце, а затем утопил в тепле и разум.

— ...Говори, — подсознательно согласился он.

И замер, ошеломленный своим ответом.

Си Гуйцань не любил разговаривать. Может, этому причиной был проект "Лед", который ему пришлось пережить в детстве. Он не желал говорить или касаться кого-либо.

"Разговор" был чужд ему. В жизни Си Гуйцаня ему на смену пришла обязанность "отдавать приказы" и нужда "общения между врачом и пациентом".

Но...

Хэ Жугэ и правда был особенным. Все ненавистное Си Гуйцаню с этим человеком становилось приятным.

Юноша опустил голову. Глаза его искрились улыбкой. Неповторимый мягкий голос звенел в ушах Си Гуйцаня. Вдруг ему вспомнилось, как давным-давно его заперли в клетке и вынесли из душного отсека, в котором он был вынужден находиться три месяца. Люди несли его по узкому коридору и далеко в конце маленький Си Гуйцань увидел полуоткрытое окно. Лучи полуденного солнца пробивались сквозь стекло и падали на пол. Мир, дрожащий в лучах этого света и такой незнакомый, был там. Купался в льющемся из окна золоте...

Си Гуйцань навсегда запомнил тот нежный свет.

Когда Хэ Жугэ вошел сегодня в отсек, свет из-за его спины вспыхнул так же тепло.

И так это заморозило Си Гуйцаня, что тот не заметил, когда закончился разговор. Он опомнился только когда к нему потянулась рука; тогда он подсознательно отодвинулся.

Он чувствовал запах пальцев человека. Кожа его была бледной, как молоко, и на вкус наверняка была бы такой же.

...Ее так и хотелось лизнуть.

Си Гуйцань ошарашенно дернулся от такой мысли. Он поднял голову и заметил руку Хэ Жугэ, неловко протянутую к нему.

В глазах человека, раньше сияющих от счастья, теперь блестела влага. Он был расстроен, это ясно.

Си Гуйцань почувствовал, как что-то кольнуло его сердце.

Он не знал, что это было за странное чувство. Его однотонное пустое море эмоций никогда прежде не волновало такое мягкое и в то же время острое чувство.

Ему тут же захотелось исправить что-то, чтобы снова все было как прежде. Кажется, Хэ Жугэ всегда зачем-то хотел прикоснуться к нему...

Немного поколебавшись, Си Гуйцань протянул лапку и мягко коснулся пальцев юноши. Движение это было легким и быстрым, как у настороженного зверя.

Я не очень понимаю, но, похоже, ты будешь счастлив, если я сделаю так?

Юноша удивленно улыбнулся и явно с трудом сдерживал радость.

— Я счастлив! Я так счастлив! — воскликнул он и протянул руку, чтобы коснуться подушечек лап Си Гуйцаня.

—

Ты хочешь большего, полагаясь на мою благосклонность и свой милый вид? Думаешь, я из тех тигров, кто разрешает вот так просто к себе прикасаться?

....

Ладно. Ты можешь прикоснуться, но ненадолго.

От того, как Хэ Жугэ пощипывал подушечку его лапы, Си Гуйцань почувствовал что-то странное. В конце концов он пришел к выводу, что в будущем лизать ее спокойно не сможет.

С хмурым видом он прижал лапкой руку, которая пыталась его снова погладить. Но он вскоре заметил протянутую к нему правую руку человека.

На раскрытой ладони лежала конфета.

Она была из тех леденцов, которые очень любил кролик по соседству, но которые сам Си Гуйцань терпеть не мог. Он уже давно прошел тот возраст, когда ему нравились конфеты...

Но, кажется, теперь помимо сушеной рыбы, перед которой из семейства кошачьих никто не устоял бы, к списку Си Гуйцаня того, чему нельзя отказать, можно было добавить и выжидательный взгляд этого человека.

Под этим пристальным взглядом все тело Си Гуйцаня стало ощущаться странно, так что он быстро ухватил конфету и неловко отвернулся. Во рту его разлилась сладость, которая тоже казалось странной.

В приюте Синхай Си Гуйцань мог пить только питательный раствор, который после отлучения от материнской груди казался куда менее вкусным. Изо дня в день не было никакого разнообразия.

Даже когда он стал генерал-майором, вырос и больше не жил в двадцатом отсеке, он все равно ел питательный раствор в силу привычки.

А эта конфета... была слишком сладка.

Автору есть, что сказать:

Руки Хэ Жугэ от постоянного держания бутылочек пахнут молоком o(*///▽///*)q

Небольшая сценка:

Хэ Жугэ смотрит на тигренка: Вижу только милоту

Си Гуйцань смотрит на Хэ Жугэ: Вижу безграничную нежность

<http://bllate.org/book/13798/1218000>